

[НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА]

ИВАН МИХАЙЛОВ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!

Тема войны 1941-1945 годов неизбежна. Четвертое послевоенное поколение 23 февраля напрямую связывает с героями Великой Отечественной. Фашистская орда вела войну «без правил», затмевая преступления, когда-либо творившиеся на Земле. Гитлер напутствовал своих солдат — забудьте про совесть, не щадите ни старого, ни малого, очищайте от недочеловеков «жизненное пространство» на потребу арийской расе. Конвейер смерти должен был поглотить 100 миллионов жизней. И он не остановился бы ни на минуту, не встань поперек пути этим бестиям советские воины, труженики тыла, наша закаленная в борьбе с супостатами воля. Нашим сегодняшним героям Ивану Николаевичу МИХАЙЛОВУ и его супруге Екатерине Алексеевне лет немало. Время многое стерло в памяти. Но война живет в их сердцах всполохами воспоминаний.

РОДИЛСЯ Иван Николаевич в деревне Александровка Изморского района, что под Новосибирском. Служил на монгольской границе, когда Япония напала на нашу страну в 1938 году. На той войне был старшим связистом.

Когда началась Великая Отечественная, Иван уже работал на заводе Красмаш. Оттуда его и забрали на фронт. В 1941-ом был мобилизован старшим связистом 80-го гвардейского 101-го полка на 2-й Украинский фронт.

— Я тогда совсем не боялся смерти, — рассказывает Иван Николаевич. — И день, и ночь связь обрывалась. А как без связи? Тогда нет и команд. А без команд как артиллеристы узнают, куда им стрелять? Связь всегда должна была быть исправна.

У Ивана Николаевича вся грудь в орденах и медалях. Так отмечены его заслуги на фронте. Его подвиги.

— Орден Славы мне вручали на фронте под Сталинградом, — продолжает вспоминать Иван Николаевич. — Связь тогда прерывалась непрерывно. Только сделаем, восстановим — снова бомбежка. Или танки проехали, порвали кабель. Кругом шел обстрел,

рвались снаряды, пули свистели, а я бегал все равно. Не боялся смерти. Нашим войскам нужна была связь, и я держал ее в исправном состоянии.

Он не боялся смерти, все-таки это была война. Там шальная пуля могла враз оборвать твою жизнь. Или жизнь твоего лучшего фронтового друга.

Иван Николаевич вспоминает, как под Серпуховом, находясь на задании, пролежал долгое время в болоте. И отморозил ноги. Потом был госпиталь. Кое-как врачи тогда спасли ноги молодому и отважному бойцу. Отлежал в госпитале месяца два. А потом получил направление на фронт, формировался 171-й артполк. И снова — бить немцев. Сперва под Смоленщиной — там держали оборону. Потом двинулись в Сталинград.

На Сталинград тогда как раз наступали. Шли серьезные бои. В 1942 году зашел в родной дивизион, где служил Иван.

— Сталинград был весь разбитый, — вспоминает фронтовик. — Ни одного целого дома не было. Самолеты же бомбили. И разбомбили практически все. Когда мы зашли в город, то тогда немцев и взяли в плен. Город почистили от мусора. Страшно было. Жутко.

География фронтового пути Ивана Николаевича весьма обширна. Был Сталинград, была Курская дуга, Будапешт, Вена. В Венгрию дивизион Ивана Михайлова зашел с боем. Прогнали немцев до Дуная. Но только most прошли — приказ: «Вернитесь обратно!»

Немец сдался. Безоговорочная капитуляция. Подписан договор. Так в Вене остались наши солдаты. Месяца два там отдыхали.

— Сначала старших домой отправили, а я попал только во вторую группу, — рассказывает Иван Николаевич. — Домой вернулся, снова пошел работать на Красмаш.

Там и повстречал свою зазнобу. Свою Екатерину.

«Я ВИДЕЛА СТАЛИНА»

Хрупкая, энергичная, с богатой русой длинной косой.

Сама Екатерина с Новоселовского района. Когда ей исполнилось 15, как лучшую комбайнерку ее отправили в Москву для награждения.

— Мне запомнился Сталин, — рассказывает Екатерина Алексеевна. — Он был красивый, стройный, статный, с неперменной трубкой. Он мне лично пожал руку и сказал: «Девочка! Ты такая хорошая! Мы вас никогда не забудем». Рядом стоял Ворошилов. Меня наградили часами и почетной грамотой. Делегацией тогда в Москву съехалось много. Одни дети. Пастухи десяти лет. Доярки, двенадцатилетние девчонки, которые вручную доили по три коровы. В Москве было так инте-

ресно. Музыка. Всюду были военные. А мы — шантрапа. Дети, которые тоже внесли свой вклад в победу!

Позже Екатерина переехала в Красноярск, где устроилась в охрану на завод Красмаш.

Там они и встретились. Там они полюбили друг друга. Катя и Иван.

— Мы никогда не ругаемся, муж мой не пьет и не бьет меня, — смеется Екатерина Алексеевна. — Это такой благородный человек! Я его и тогда любила, и люблю сейчас.

— А у вас была свадьба? — спрашиваем мы с фотокорреспондентом Александром Власовым у этих интересных людей.

— Свадьба? — переспрашивает Екатерина Алексеевна и тут же отвечает. — Свадьба была. Но время же было послевоенное. Тяжелое. Денег не было. Нам дали квартиру в бараке. Она была размером как наша кухня сейчас. У меня пальто было, у Ивана шинелька. Одно постелили, а другим укрылись. Вот и все богатство. Наше приданное. Так мы начинали жить. Бутылку купили, пришли к дяде, выпили — вот и вся свадьба.

ГЛАВНОЕ — ЛЮБОВЬ

В поселок Подгорный супружеская чета Михайловых приехала в 1956 году. Тогда Иван Николаевич получил направление от Красмаша в эти места, где в то время строился завод, и стал работать начальником караула. По сей день они живут в поселке, ставшим им родным. Вместе Иван Николаевич и Екатерина Алексеевна уже 63 года.

— Мы всю жизнь работали, и это наше счастье. Работа людей не портит. В чем секрет долголетия? Не знаю. Я ничего не жалею для мужа. Самое главное сейчас для него — это уход. Участие. И, конечно же, любовь. Моя, сына, внуков, — пытается ответить на мой вопрос Екатерина Алексеевна и ласково гладит мужа по белоснежной голове.

У них было трое детей. Двое умерли. Остался один сын, Анатолий. Он живет здесь же, в поселке. Работает на заводе испытателем.

— Иван Николаевич — очень хороший человек. Мы никогда с ним не ругались. Внучатки его любят. Я ничего за все 63 года нашей совместной жизни плохого о нем сказать не могу.

Смотрю я на этих уже дорогих моему сердцу стариков: Ивану Николаевичу 100 лет в будущем году, Екатерине Алексеевне в этом — 85. Они как одно целое. Она для него награда, а он для нее. А вместе они — связующая нить между прошлым и настоящим. Пусть их рассказ — лишь осколок лихолетья. Но это живое свидетельство того далекого и героического времени.

Рита ТРАВКИНА.